

## Президент дал пресс-конференцию для российских СМИ



# СЛОВО И ДЕЛО

Уже по голосам участников пресс-конференции Президента чувствовалось, что разговор идет со всей Россией. В Национальной библиотеке звучали вопросы то с характерным волжским оканьем, то московской скороговоркой, то с пиртерской четкостью, то с дальневосточной певучестью. Но о чем бы ни спрашивали гости, неизменным оставалось одно: искренний интерес журналистов к нашей стране и заинтересованность в развитии добрых отношений между нашими государствами. По всему было видно, что съехавшиеся репортеры рассчитывают на честную и откровенную беседу. Александр Лукашенко ожидания оправдал, сразу объяснив свою позицию:

### Об отношениях Беларуси и России

За прошедшее десятилетие мы стали свидетелями многих, я бы сказал даже, судьбоносных событий в жизни наших государств. Наши страны прошли на этом относительно коротком отрезке времени непростой путь. Тут было все — от острых споров и даже конфликтов до братской поддержки в сложные, очень сложные моменты истории. Самое главное — мы убедились в правоте фундаментального тезиса о том, что нам, Беларуси и России, в этом бурно и вечно конкурирующем мире друг без друга ну просто никак нельзя. К этому толкают нас не только проблемы, которые появляются все в большем и большем объеме на международной арене, в наших отношениях, но и наше историческое прошлое, и наше настоящее. Сильными и независимыми наши страны, как оказалось, никому не нужны, кроме нас самих. Конкуренция сегодня остра как никогда, и сильные мира сего открыто пренебрегают всякими правилами... писаными и неписаными. Поэтому белорусы и россияне просто вынуждены бороться за свое место под солнцем. Причем достойное место, которого наши народы, безусловно, заслуживают.

И жизнь уже доказала, что вместе мы этого можем добиться. Свидетельством тому является строительство Союзного государства Беларуси и России. Этот процесс, вне всяких сомнений, следует оценивать как абсолютно верный и дальновидный шаг. Это пока на постсоветском пространстве процесс, достигший такой глубины, которой мы не достигли по другим проектам сотрудничества.

В том числе и Единое экономическое пространство, которое мы построили, и попытка построить Евразийский экономический союз. Пока что глубина наших отношений здесь, в этом объединении белорусско-российском, значительно выше. Это поистине уникальное интеграционное образование.

### О Конституционном акте

Мы не объявили людям тех целей, которые мы хотим достичь. Ну несколько, наверное, у нас и разные понимания этих целей. Мы, допустим, в свое время пошли на очень радикальные предложения, основанные на принятии Конституционного акта. Я полагаю, что в те времена



— Я предпочитаю разговаривать с журналистами абсолютно искренне, ничего не скрывая. И я хотел бы, чтобы вы задали свои вопросы. Пусть они даже будут неприятными, но лучше их поднять. Коль вопрос есть, он должен подниматься, обсуждаться. Хуже всего, если эти вопросы замалчиваются. Это вообще мой принцип работы с журналистами. Я думаю, это позволит более объективно и полно разобраться с ситуацией, в которой живет, пытается развиваться в это непростое время Беларусь.

В более чем четырехчасовом разговоре Президент говорил о многих важных темах.

Российская Федерация, руководство, а может быть, и элиты были не готовы к такому развитию событий. Хотя юридически четко было определено даже в какие сроки мы должны провести референдум по нашей совместной Конституции. И мы этот процесс одобряли. Но нам неожиданно предложили вместо референдума ввести единую валюту. И этой единой валютой должен быть российский рубль. Но все это не страшно бы было. Но потом нам предложили, что эмиссионный центр будет исключительно один — в Российской Федерации. Всю политику будет определять российский Центробанк. Но и это, может быть, было бы не страшно, но почему только о валюте речь идет? Ведь для создания вот такого единого государственного объединения нужно рассматривать все направления: начиная от деятельности единых экономических институтов до политических органов власти. Все должно быть в Конституции: и единая денежная система, и финансово-экономическая политика, и политические органы власти, и прочее, и прочее, и прочее. Если бы мы приняли эту Конституцию, как договорились, на референдумах, тогда бы не встал вопрос и о единой валюте, и о других вопросах. Но вот тогда произошел некий слом этого движения. Правильного движения, которое уже договором было оформлено.

Сегодня мы остановились на том, что имеем, и пытаемся решить конкретные вопросы, которые возникают в жизни наших народов и наших государств. Идет какая-то шлифовка, но нет радикального движения вперед. Я бы остановился на этом и не стал углубляться в эту проблему. Это очень многогранная проблема.

# СЛОВО И ДЕЛО

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

## О первостепенных задачах

Мы перед собой не ставим каких-то геополитических задач. Мы четко понимаем и представляем себе свое место в этой системе координат, в этом мире. Поэтому мы глобализмом никаким не боимся. Хотя часто в центральных СМИ даже России меня упрекают в том, что я претендую на «разгребание завалов» в мировой политике. Нет-нет, ни в коем случае. Если нас просят подключиться к тому или иному процессу, мы подключаемся. Если мы видим, что мы там принесем пользу, мы также активно включаемся в тот или иной процесс. Если же мы видим, что это не принесет пользы и ради пиара нам это делать не нужно, мы не та страна, которая должна этим заниматься. Исходя из этого мы и строим свою внешнеэкономическую и внешнеполитическую стратегию.

Что касается этих стратегий, то, конечно, основой всего является экономика. У нас даже все посольства сориентированы прежде всего на экономику. На то, чтобы продвигать наш товарооборот. И это не удивительно, потому что примерно 80 — 85 процентов нашей экономики — это экспорт. Мы совсем немного потребляем из того, что производим. Такая структура сложилась еще с советских времен, мы от нее не отказались. Но диверсифицировать мы ее начали. Это одна из задач, которая сегодня стоит (наиважнейшая задача!) перед страной и ее, конечно, Президентом, — диверсифицировать экономику и завязать ее на местное сырье.

Что касается политики... Я особо тут не задумываюсь над этим. Вы знаете наше устройство. Я только могу сказать: ну, может быть, мы похуже несколько ведем политику, но на принципах честности и справедливости. Мы не жулим, мы не пытаемся какие-то комбинации устраивать, типа того, что вот давайте красиво представим, а внутри этого процесса никакой красоты нет. Мы этого не делаем.

Политика внутри государства абсолютно известна: все должно быть сориентировано и делаться для народа. Для народа! Это главное. И это не популизм. Мы постоянно об этом говорим, и я прежде всего, это моя политика. Народ меня избрал, и для этого народа мы должны делать все, не попукая и не потворствуя народу, не создавая каких-то там излишних предпочтений для безделья. Абсолютно нет. Но мы четко понимаем, что права народа и людей должны быть соблюдены. И истинные права.

Я считаю, что право человека — прежде всего право на жизнь. И вокруг жизни человека мы должны создать все. Прежде всего безопасность для жизни этого человека. Это право на труд, это право на нормальную заработную плату, чтобы он мог, этот человек, мы ему должны помочь, чтобы он мог оплатить коммунальные услуги и прокормить свою семью. Хочешь богатством быть? Но это уже не забота государства. Мы должны условия создавать, но, чтобы олигархом быть или богатым, тут тебе уже надо включаться на полную катушку и работать.

То есть наша экономическая и политическая внутренняя жизнь сконцентрирована на том, чтобы достойно жили люди.

Нам еще много надо поработать, для того чтобы у нас была жесткая определенная стабильность на валютно-финансовых направлениях нашей деятельности. Вот это все проблемы, которые мы должны решать.

Мы определили свою внешнюю политику — как политику многовекторную. Мы не хотим спорить и ругаться с Евросоюзом. Мы хотим в дружбе жить, как это было раньше, и иметь в лице Российской Федерации на востоке абсолютно надежного партнера. И не только партнера. Мы родные люди, мы должны жить как родные люди и родные государства. Что в это понятие входит — вы сами прекрасно понимаете. К этому мы должны стремиться.

То есть все задачи — общечеловеческие, общегосударственные. Они связаны, и любая государственная задача должна быть просто общечеловеческой.

## Об интеграции

Надо сегодня определиться: если мы имеем возможность глубоко действовать по направлению ЕЭП и Евразийского сою-

за, то надо его доводить до уровня Союзного государства. В полном смысле: убирая границы, визы и прочее, как у нас с россиянами, и идти дальше. Наверное, до 2015 года, когда мы поставили перед собой задачу — создать этот союз. Евразийский фактически союз.

Поэтому до 2015 года, скорее всего, мы сконцентрируем на этом внимание и будем решать конкретные вопросы союза Беларуси и России. Я убежден: никто не может опередить Беларусь и Россию, вот эти два государства, в интеграции. По многим-многим причинам: и экономическим, и политическим, и историческим, и перспек-



ФОТО БЕЛТА

тивным, и так далее и тому подобное. Надо садиться вместе и думать — в каком направлении мы будем двигаться, исходя из фундаментальных принципов равенства. Не бывает больших и малых народов. Народы должны быть равноправны, особенно при строительстве союза. Союзы не могут быть долговечными, если они построены не на взаимоуважении и не на равноправной основе. Не бывает таких союзов, не было в мире. И строительство союза основано должно быть только на этом.

Это не значит, что Лукашенко равноправие понимает как все вместе собрать и поделить поровну. Господь с вами! Беларусь захлебнется, ей столько не надо. Не об этом речь. Россия и Беларусь должны и будут иметь равные абсолютно условия для функционирования народнохозяйственного комплекса, если брать экономику.

Еще раз подчеркиваю: я не требую и не говорю о том, что вы должны нам что-то там бесплатно. Мы сегодня в Венесуэле добываем природный газ и нефть, а в нашей России нет. А почему? У нас был такой принципиальный разговор с вашим руководством. Вот вы хотите у нас участвовать в приватизации. Мы не против. Хотите купить нефтеперерабатывающие заводы. Если я на это пойду, мне мало не покажется. Но есть хороший вариант: мы вам отдаем нефтеперерабатывающие заводы — перерабатывайте свою нефть. И мы будем свою там перерабатывать. А вы, пожалуйста, дайте нам возможность добывать самим, как иностранцы, американцы и другие. Дайте возможность добывать природный газ.

Нет! Так а почему «нет»? Мы вам — заводы, вы нам — возможность. Не нефть, а возможность на условиях, которые приняты в России для иностранцев, добывать эту нефть. Ответьте вы мне на вопрос: почему не соглашались? Ответа нет...

Поэтому, о каких условиях сейчас можно говорить, что они абсолютно равны? Нет. Нам сложнее жить в этой ситуации.

## О парламентском измерении

Мы наконец-то заставим Россию и Казахстан в этом отношении высказаться определенно. И сделаем так, как они выскажутся и решат. Хватит уже нам бежать впереди планеты всей. Как только где-то какая-то заковырка или проблема — давай, Лукашенко, ты говори, предлагай.

Я уже вам честно скажу, что мы заняли позицию такую, знаете, не вылезает и ничего не говорим. Я умышленно занял такую позицию. Пусть гиганты и определяются, будет у нас парламент или нет. А то шли, шли, шли, но столкнулись. У нас в союзном государстве много таких было препятствий. Мы их преодолевали. И сейчас Евразийский союз это все должен пройти. У Беларуси и России есть Межпарламентское

собрание, у нас есть Высший Госсовет, у нас есть союзный Совмин. А если мы думаем продвинуть евразийскую интеграцию, то надо хотя бы это создать. Давайте попробуем это создать.

Трудный это будет процесс. Но хочу определенно сказать: в нас проблемы не будет!

## О ВТО

Нас пинали ногами — и Россию, и Казахстан, и Беларусь, и другие страны постсоветского пространства. Вы знаете, что ВТО — это не столько экономическая, сколько политическая сегодня организа-

ция. Знаете, кто пинал и делал все для того, чтобы нас разобщить и разорвать.

Мы вели переговоры, Казахстан, Россия. Мы очень аккуратно ведем свою политику и анализируем ситуацию, которая складывается в нашей России в этой части. Когда Россия вступала в ВТО, мы не препятствовали ни по одному вопросу, и то, о чем меня просили и наше Правительство, мы по всем вопросам пошли навстречу России. Мы получили глобальный кризис белорусской финансовой экономической системы, когда мы, помните, в прошлом году ввели заградительные пошлины на ввоз иномарок. Мы очень дорого заплатили за Единое экономическое пространство. Кстати, и Премьер, и Президент нынешний (России. — Прим. ред.) это признают и отдают должное Беларуси.

Но Россия вступила в ВТО. И, конечно же, хотим мы этого или нет, нам надо приывать не просто работать, а, видимо, сражаться в этих условиях. Мы полны решимости это выдержать. У нас много было испытаний на нашем веку, но мы их выдержали. И мы всегда на переговорах нынешних с российским руководством, напоминаем о том, что Россия ни в коем случае не должна на этом пути бросать Беларусь. Такие были заверения и обещания. Мы получаем положительные ответы. Как будет дальше? Поживем — увидим.

## Об избирательной системе

Я избирался не один раз, и депутатом был, я хорошо знаю, что такое партийная система и что такое мажоритарная система. Вы знаете, партийная система — когда два-три человека в списке наверху... А всех остальных никто не знает. Это что, нормальная система выборов? Я считаю, нет.

В Беларуси 15 партий.

А люди знают только Компартию и партию националистическую, которая натворила здесь бед в Беларуси, БНФ. Вот люди знают праворадикальную партию и левую партию. И там, между ними, в том числе и осколком от одной и второй, еще 13. Люди, может, названия и слышали, но сути этой у них в голове нет, как по Компартии и БНФ. Это уже обманом будет.

Я думаю, что партийная система должна сложиться. Партии не должны появляться с подачи власти. Провластные партии, ясно, какое отношение к ним. Поэтому я этот процесс в Беларуси не поддерживаю.

И поскольку мы еще не вызрели и не сформировали эту партийную систему, пусть люди избирают своих депутатов по округам: округ, конкретный человек — выдвигают. И мы дали право любой партии, даже если в этом округе ее представителей нет, — пожалуйста, выдвигайте своих людей, а выборы определяют.

Ну дальше, может быть, и надо идти к этой партийной системе. Мы этот процесс

не сдерживаем. И я пообещал, что я не буду подталкивать процесс формирования политических партий к созреванию, но, по крайней мере, я не буду этому препятствовать. И буду его поддерживать.

## О выборах в Беларуси и России

У вас это большие деньги и шоу. У нас — праздник.

Нас критиковали за это и говорили — вот у них там буфеты на участках. Люди, музыка, дети. Они счастливы показаться среди взрослых. Россияне, правда, которые здесь были, с восхищением это отмечали, что вот Лукашенко создал людям праздник.

И это большое наше преимущество. Мы это оставили. Ведь все доброе надо сохранить. Вы немножко взяли от Запада. И поскольку у вас там такой принцип партийный, еще какой-то, вы начинаете, как в топку, бросать деньги. И чем выше выборы, тем больше денег. Вы знаете, мы до этого еще не дошли. И не хотели бы.

А то, что нас упрекают в фальсификации — ну, мы уже эти выборы так открыто провели. 30 тысяч наблюдателей своих, тысячи — из-за рубежа, 800 журналистов. В том числе около полутысячи зарубежных. Ну уже ходили, куда хотели. И куда хотели, туда и смотрели.

Но я же ведь знаю, что заранее был подготовлен доклад по Беларуси. Выборов еще не было, а доклад был. И он почти без изменений так и остался. Вчера приняли решение: продлить санкции против Беларуси до 30 октября, по-моему, будущего года. За что? Мы же ведь понимаем, за что. Не нравится Лукашенко. Не нравится его политика.

## О нелегальном трансграничном бизнесе

Мы за собственный счет все, что идет из Афганистана через Россию, ловили здесь. Это десятки тысяч в год людей. А с ними взрывчатые вещества, радиоактивные материалы, наркота. Мы здесь все отсеиваем. Зачем нам это надо? Они же не к нам идут. Они через Россию прошли, идут в Евросоюз.

Он нас шпыняет постоянно, вы такие-сякие, а мы за собственный счет их защищаем. Ну я и говорю: ребята, платите деньги, будем и дальше защищать, не будет денег — у нас нет возможностей в таком ключе работать.

## О белорусско-российском взаимодействии во внешней политике

Я всегда в пример ставлю сотрудничество внешнеполитических ведомств: Макея и Лаврова, раньше Мартынова и Лаврова. Ну почти никогда не было проблем во взаимной поддержке. Хотелось бы, чтобы так было всегда.

Сейчас этот процесс находится на достаточно высоком уровне по сравнению с тем, что было когда-то. Это когда мы поняли, я в выступлении говорил, что друзей у нас, к сожалению, немного, конкуренция очень сильная, и мы поняли, что никому мы не нужны. И, если мы будем порой в этой жесткой борьбе спиной друг к другу стоять и отбиваться или наступать вместе, успех будет определенным.

Оборонное ведомство, внешнеполитическое ведомство — мы всегда их ставим как образец для сотрудничества других ведомств.

## О межгосударственной трудовой миграции

Мы не препятствуем этому. Но если я скажу, что с легкостью к этому отношусь, я немножко слухавлю. Хорошие специалисты и здесь нужны. Но если надо и если этот процесс приобретет какую-то управляемую систему и характер, мы готовы над этим подумать. Ну что плохого, если тысяча-две поедут работать? Нет проблем, но это надо разумно сесть, подумать и подготовить и предложить людям.

Я не исключаю, что если человек захочет и поедет в Хабаровск, в этом плохого ничего нет. По крайней мере, и в экономике, и в торговле мы можем опереться на этих людей. Это же тоже так.

## О двойном гражданстве в Союзном государстве

Если принимать институт двойного гражданства, так почему мы сделаем исключение для украинцев, поляков и других? Это можно сделать, но это будет, понимаете, не чисто с точки зрения юридической и будет противоречить вот этим гуманитарным уже принципам, это точно. А если позволить всем, то я побаиваюсь. Понимаете, я побаиваюсь, что сюда хлынет такая волна за вторым гражданством. Мы это чувствуем. И поэтому мы пока так субъективно через Президента открыли эту дверь. И, допустим, спортсмены выдающиеся. Ну лыжники. 22 великих спортсмена, к примеру, в России. А команду можно выставить 6, 7, 8 человек. Ну а что тем делать? Они хотят на чемпионатах мира бегать. Конечно, мы используем, договариваемся с федерацией. Они могут и тренироваться у вас, выступать за Беларусь. У нас часто такое бывало. У нас бывшие биатлонисты вообще из России. Дашка Домрачева — лучшая биатлонистка практически в мире. Она родилась, правда, в белорусской семье, но в Сибири. Мы им предоставляем двойное гражданство, я вам прямо сказал. Если, допустим, вы замуж вышли за нашего мужика, приехали жить или мужик сюда приехал к девушке, поженились, не проблема.

У нас установлен порядок: вы обращаетесь, комиссия рассмотрела, внесла мне предложение. Бывает, иногда люди получают гражданство в течение месяца, даже и быстрее бывает. То есть у нас это предусмотрено, но чтобы законом выйти на двойное гражданство, мы же не империя, как Россия, мы побаиваемся немного, чтобы не было здесь пережестов. Что касается россиян, может, оно и не надо, потому что, в принципе, права-то почти у нас одинаковые у россиян и белорусов там и здесь. Поэтому нет такой необходимости жесткой.

## О сотрудничестве с Москвой

Очень уж тяжело пробиваться в Москву сегодня. В силу субъективных причин. Мы, конечно, не уходим из Москвы. Мы и с новым руководителем Москвы, с господином Собяниным установили очень хорошие отношения. Мы знаем друг друга давно. Я не скажу, чтобы москвичи отпихнулись от какой-то проблемы, которую я перед ними ставил. Но и хотелось, чтобы более тесно шло сотрудничество областей с округами. Потому что до моего визита в Москву и разговора с Собяниным у нас было оно почти свернуто. А сейчас возрождается. И наши губернаторы частые гости там.

Я думаю, мы восстановим те отношения, которые были с Юрием Михайловичем Лужковым. Мы не только их восстановим, а на качественно новой основе это сделаем. Чтобы они были системными. К этому мы идем.

## О юбилее СССР

Мы все сделаем и поддержим, что будет связано с 90-летием СССР, так как это было, помните, когда мы праздновали вместе День Победы. Если будет у россиян желание, за нами не заржавеет. Потому что вы знаете наше отношение к Советскому Союзу. Если бы не было Советского Союза, не было бы Беларуси. В этом виде, по крайней мере.

## О сельском хозяйстве

Считается норма высокоразвитого государства — производство тонны зерна на человека. Мы сегодня производим больше на 10 — 15 процентов.

Хлеб — это не только хлеб, который мы едим, это и сырье для производства молока, мяса и так далее. Нас ситуация заставила.

Мы начали развивать свое сельское хозяйство. Но самое узкое место, как ни странно для Беларуси, было в том, что у нас не было чем обрабатывать землю.

Мы пошли по пути создания крупнотоварного сельскохозяйственного производства. Нам сейчас западники завидуют.

И за счет этого мы выиграли.

Но техника, которую производили, была негодная. Тогда было принято решение. Что такое развивать сельское хозяйство? Прежде всего — техника. Мы селу подготовили и выдали — от плуга до комбайна. Тяжелый был проект. На меня кричали, что за два-три года сделать комбайн — это только Сталин в войну заставлял оружие новое делать. И обзывали меня Сталиным и сталинцем. Но выхода другого не было — мы начали производить свои комбайны. И за три года мы сделали две марки комбайнов, а сейчас уже десяток модификаций. Главное — надо было решить техническую проблему. Мы построили агрогородки, где можно жить не хуже, чем в городе.

Дали человеку технику, он вспахал землю, посеял хлеб. Наука выдала свои новые сорта районированные. И мы вышли на нынешние объемы. Но мы эти объемы не экспортировали, мы создавали животноводство. Это же просто — произвести зерно и его завтра продать за границу. А кормить народ чем будешь? Надо молоко, надо мясо. А зерно — это главный корм для скота.

Мы почему увеличиваем и сейчас зерно? Потому что у нас животноводство очень развито. Мы не развалили науку сельскохозяйственную. Это нас и спасает. И сегодня этот опыт передаем и россиянам.

## О сближении «Гомсельмаша» и «Ростсельмаша»

Мы в Правительстве вопрос проработали. Мне постоянно говорят, вот белорусы не хотят, чтобы российский капитал участвовал в инвестировании, читай — приватизации белорусских предприятий. Но я говорю, вы же не хотите, чтобы мы почти разрушавшееся предприятие, отстающее, по крайней мере, «Ростсельмаш» купили. Мы об этом заявили. И мы там бы производили вместе с вами лучшую технику. Что-то от вас взяли, что-то взяли от нас. И мы бы были конкурентоспособны.

А если боятся, что мы их скушим и еще что-то с ними сделаем, — зря. Мы люди обязательные. Это делается на уровне государства, а не частного. Мы опережаем «Ростсельмаш». Мы только добавим можем за счет «Ростсельмаша» рынки, договоренности и прочее. И вот в этой машине ВТО нам легче будет противостоять на рынках.

## О райцентрах

У нас не везде спортивно-концертные дворцы. Они не только ледовые. Это площадки для проведения и концертов, других культурных и спортивных мероприятий. В каждом районном центре это должно быть. В меньших или больших объемах. У нас, наверное, 20 — 30 районных центров узловых, где это есть.

Есть районные центры, где проживают 9, 13, 15 тысяч. Мы эти объекты строим. Но еще не во всех. И не во всех будем строить. Потому что это же не для баловства. Это миллионы долларов затраты. И построить просто так, для того чтобы пришли десять человек, этого недостаточно. Надо, чтобы были, главное, специалисты, которые будут там развивать спорт, культуру...

Поэтому, когда условия созданы, мы будем такие объекты и дальше строить. Но пока надо те, что есть, наполнить нормальным содержанием.



Что еще должно быть? Там должно быть все, что есть в больших городах, только не в таком количестве. Объекты торговли должны быть? Должны. Объекты культуры должны быть, органы власти должны быть, соответственно и административные здания должны быть: милиция, прокуратура и так далее. Но все объекты и быт только в определенном количестве и объеме.

Прежде чем что-то делать в агрогородках, на селе и в районных центрах, мы выработали социальные стандарты. И перечислили, что должно быть, — от уличного освещения до водопровода, подводки природного газа, дорог и так далее. И по этим стандартам всех заставили работать. Вот это все должно быть.

Я намекаю на то, чтобы вы не думали, что есть некая система в государстве — так

называемый рынок, который все регулирует. Ничего он не регулирует! У меня все больше, спустя уже много лет моей президентской жизни, а уже скоро будет два десятилетия, возникает такая мысль, что нам вот такую рыночную экономику и идеологию, главное — идеологию, а не экономику, подкинули для того, чтобы уничтожить ту экономику, которая у нас была. Вы сломали, а мы это не стали делать. Это серьезное отличие нашей политики и практики. Так нас учили на историческом факультете, когда мы изучали марксистско-ленинскую философию. Плохая она была или хорошая, но, помните, нас там учили, что, для того чтобы видеть дальше и продвигнуть дальше, надо стать на плечи своих предшественников. То есть не надо ломать этого предшественника, коленом на грудь становиться, душить, а надо стать на плечи, то есть использовать тот опыт, который есть.

## О белорусской АЭС

Сейчас подавляющее большинство населения поддерживает это решение.

Мои аргументы. Их было много, но главный состоял в том, что Чернобыль, еще там рядом пару атомных станций прямо почти в Беларуси. По периметру Беларуси существуют атомные станции.

Мы-то чего боимся?! Бояться нечего. Ну, конечно, когда основной удар пришелся на тебя, когда люди заражены вот этой фобией, людей трудно убедить. И я просил, и убеждал, и требовал, чтобы они поняли меня. А потом принял решение. И не жалею. Строится самая современная станция. Она у нас востребована, она нам нужна. Это не только дешевая энергия, это меньшая зависимость от поставок природного газа.

Ну и потом, это же высочайшие технологии. Строительство атомной станции, а потом и эксплуатация — это же «космос». Космос на земле. Это одно из направлений высочайших технологий. А на это надо ориентироваться. Куда от этого денешься? Если нация хочет развиваться и быть в ряду высокообразованных, следом же и образование подтягивается, надо готовить специалистов.

## О ЖКХ

70 процентов мы несем дотационных расходов по жилищно-коммунальным услугам. К сожалению, только 30 процентов население в среднем оплачивает. Это копейки по сравнению с теми затратами, чтобы сегодня капитально отремонтировать дом. Люди этого понимать не хотят. А мы не везде успеваем. Поэтому и у нас есть проблемы. Но, по большому счету, мы людей не бросили на откуп каким-то там управляющим компаниям или частным структурам. И я считаю, пока мы не найдем достойную замену этим структурам, мы на это не пойдем. Это я точно как Президент знаю. Мы на это не пойдем. Зачем ломать худо-бедно живущее старое, если ничего не создали лучшего нового?

## О стиле управления

Да, жесткая политика. Потому что нам выживать надо. Нам каждый год или два раза в год, или один раз в два года обязательно какой-то вызов предбрасывают. И нам, для того чтобы это преодолеть, выжить, надо объединиться. Порознь мы погибнем. Нас поделят, как было после распада Советского Союза. Мы и проводим независимую политику. Но при этом не создаем проблем ни для своих соседей на востоке, ни для своих соседей на западе.

## О кадрах

Резерв у нас есть на каждую должность. Кадрами у нас занимается Администрация Президента. Есть человек — есть успех. Если толковый руководитель — считай, что и предприятия будут работать. Нет руководителя — значит, нет.

Поэтому очень большое внимание уделяем. У нас есть Кадровый реестр Президента. Более 900 человек. Президент держит под контролем ключевые должности во власти и в экономике. Назначенный и согласованный к назначению человек получает и определенный «иммунитет» от Главы государства — его освободить можно только по согласованию с Президентом. На него не наедешь, не накинись. То есть у нас своя система кадрового назначения наверху, так же у губернаторов и так далее. Она, может, кому-то не нравится, но она есть. Если вам нужна эта система, мы можем вам ее показать, расскажем, как она функционирует.

Что касается стариков и молодых. Не надо говорить, что «вот это старики, их вырезать, всех повыкидывать, надо молодежь посадить». Нужен профессионал. И не важно, сколько ему лет. И здоровый человек. И который сам бы пошел на тот участок, который ты ему предлагаешь. Значит, будет с

желанием работать. Я даже таких людей бы просил, чтобы они работали.

В кадровой работе много интуиции. Там много случайного. И не надо исходить из того — старый или молодой. Здоровый, есть желание работать, есть люди такие, профессионал — иди и тяни. А если еще амбициозный, по-хорошему, человек, он будет стремиться не только показать результат, но занять более достойную должность.

## О численности госорганов

Мы в 2 раза сократили к советским временам чиновников. И сейчас задача поставлена, комиссия государственная работает, где-то на четверть мы сокращаемся для того, чтобы иметь возможность повысить зарплату госслужащим.

В противном случае народ не примет это повышение. Народ будет недоволен этим. Поэтому нам надо сокращаться. Идет реформа МВД, которая также приводит к значительным сокращениям, компактная будет система, без излишеств.

Армию мы практически модернизировали и реформировали. Конечно, не хватает денег на поддержание техники и обновление. Вот тут мы на Россию очень надеемся, потому что, в принципе, это российская армия.

А госслужащих мы где-то к четверти должны сократить. Меньше будет бюрократизма.

## О приватизации

Да, я категорический противник, если не сказать больше, приватизации в том виде, в каком она привнесена в наше постсоветское пространство и как я ее знаю. Может быть, где-то человеческое лицо имела эта приватизация. Я видел только варварскую приватизацию. Мы ее назвали у вас и у нас «приватизацией». И звезда она принимала в конечном итоге такой оборот.

Только то предприятие, которое ты создал поколениями или сам через свои мозоли и мозги, по-настоящему для тебя будет ценно. То, что создано народом, то, что сегодня функционирует нормально, и то, что приносит нормальные дивиденды государству, считай — народу, зачем нам его сегодня продавать? Тем более что ведь никто не купит, даже по рыночной цене. Выше рынка, как говорят бизнесмены, тем более. Все хотят или чуть-чуть ниже, а подавляющее большинство — за половину или за бесценок. Зачем нормально функционирующее предприятие сегодня таким образом приватизировать? Вот я категорически против приватизации предприятий.

Но нельзя связывать приватизацию и частную собственность. Частная собственность — это величайшее достояние любого общества. Но эта частная собственность тобой должна быть приобретена или выстрадана. Пожалуйка, создавай предприятия. У нас нет никаких проблем. Приходи. Есть у тебя деньги? Есть. Тебе кусок земли, если надо, и прочее — создавай частное предприятие. У нас их тьма. Но за свои деньги. Или бери кредит в банке.

Мы не против частной собственности. Нет ничего выше, чем частное предпринимательство и инициатива.

## О социальном иждивенчестве

Социальное иждивенчество как привычка существует. И я часто упрекаю людей. Но что касается пособия по безработице, мне даже стыдно говорить о его размере. Вот последний раз Правительство на мой уровень внесло предложение о повышении пособия по безработице. Я им говорю: «Приходите ко мне с балансом потребности рабочей силы и количества безработных». У нас в 3 раза больше сегодня требуется людей, чем есть безработных. Так почему мы их должны содержать? Если бы не было объективно рабочих мест — другое дело. Иди работай. И сейчас у нас стоит вопрос, мы его изучаем, это характерно было в советские времена, мы спросим у каждого, кто не работает, почему он не работает. У нас люди очень недовольны. И мне предьявляют претензии: товарищ Президент, почему они не работают? Я должен реагировать, но не знаю, как в рыночной экономике подойти к этому. Вот сейчас изучаем. Думаю, что мы этот рычаг задействуем. Каждый должен работать. Сегодня в Беларуси только ленивый может не заработать себе на нормальную жизнь.

## О подготовке к ЧМ-2014 по хоккею

Нам осталось закончить строительство некоторых гостиниц, и, в принципе, страна будет готова к чемпионату мира 2014 года. Вторую арену в Чижовке в будущем году закончим. Основная инфраструктура для чемпионата по хоккею будет готова.

30 ноября приезжает еще одна инспекция. Они положительно оценивают подготовку. Это одна уже из окончательных инспекций, которая оценит, как идет подготовка. То есть фактически Минск готов. Вообще Беларусь готова. И это будет событие.